

ОТЗЫВ

**на диссертацию Емельянова Евгения Павловича
«Творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития советской
исторической науки», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 –
Историография, источниковедение и методы исторического
исследования**

Интерес к истории советской исторической науки усиливается с каждым годом. Это связано не только с процессом планомерного исследования относительно малоизученного периода развития отечественной историографии, но и с осмыслением состояния современной российской исторической науки, генетически связанной со своей предшественницей. Особый интерес вызывают выдающиеся историки, ставшие основателями новых направлений и собственных научных школ. В этом контексте обращение к жизни и научному творчеству известного историка Н.В. Устюгова является закономерным явлением, вписывающимся в магистральные тенденции развития историографических исследований.

Актуальность темы не вызывает сомнений, и обусловлена как значимостью вклада Н.В. Устюгова в историческую науку, так и отсутствием крупных обобщающих исследований, посвященных его жизни и творчеству. Следует подчеркнуть, что появление диссертационной работы Е.П. Емельянова заполняет существующую лакуну в изучении советской исторической науки 1920-60-х гг., а также дает наиболее полную на данный момент научную биографию Н.В. Устюгова, реконструкция которой позволяет увидеть через призму жизни историка не только общие тенденции, но и индивидуальные стратегии существования в поле советской науки.

Соискатель выбрал жанр контекстной биографии, позволивший применить к исследованию жизни и творчества Н.В. Устюгова целый комплекс подходов и методов. Диссертация состоит из трех глав, выделенных в зависимости от периодов творчества Н.В. Устюгова и изучаемых им проблем отечественной истории: 1) формирование тематики исследований (1920-начало 1940-х гг.); 2) изучение истории народов СССР (1945-1963); 3) изучение истории России раннего Нового времени (1945-1963). Структура диссертации логически продумана и соответствует поставленным задачам. Периодизация жизни и научного творчества обоснована и дает отчетливое представление о качественных сдвигах в биографии Н.В. Устюгова.

Несмотря на это, представляется, что объект исследования во введении диссертации был сформулирован слишком широко, как «советская историческая наука 1920-х-1960-х гг.». Думается, что логичнее объектом было бы обозначить то, что было маркировано как предмет – «творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки». Соответственно, предмет в этом случае заметно сужается и приобретает более отчетливые очертания. Кроме того, в тексте указано, что термин «творческий путь ученого» обладает высоким эвристическим потенциалом, но концептуального раскрытия термина не следует, хотя это необходимо.

Историографический обзор литературы дает общее представление о состоянии изучения советской исторической науки 1920-60-х гг. Подробно и квалифицировано выполнен разбор историографии научного творчества Н.В. Устюгова, что позволило Е.П. Емельянову сделать вывод о «фрагментарности» имеющейся картины жизни и научного творчества историка, а также сформулировать основные задачи исследования его биографии.

Впечатляет источниковая база исследования. Помимо опубликованных трудов активно привлекались архивные материалы из Архива Российской академии наук (РАН), где хранится личный фонд историка,

Государственного архива Томской области (ГАТО), Научного архива Института истории РАН (НА ИРИ РАН) и Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦА МО). Абсолютное большинство архивных документов вводится в научный оборот впервые. Не вполне удачным, как представляется, является предложенное в диссертации разделение источников на «исторические и историографические», поскольку грань между ними искусственна, тем более в рамках выбранного жанра контекстной биографии. С моей точки зрения, достаточно было ограничиться видовой классификацией.

Несомненной заслугой Е.П. Емельянова является выявление множества ранее неизвестных фактов жизни Н.В. Устюгова и рассмотрение их в контексте развития российского социума в первой половине XX в. Большой интерес представляет описание времени обучения Н.В. Устюгова в университете. Автору удалось показать университетскую среду и выявить сложную систему личностных и научных влияний на начинающего историка. На основании комплекса фактов Е.П. Емельянов сделал обоснованный вывод о том, что решающими факторами в период формирования исторических взглядов историка стали его социальное происхождение и образование (С. 38). Н.В. Устюгов оказался в целом чужд коммунистическим идеям и тяготел к традициям дореволюционной науки. Это подкрепляется и наблюдениями над его теоретико-методологическими взглядами: отказ от рассмотрения государства как исключительно орудия классового угнетения, стремление избежать выстраивания выводов на основе заранее готовой схемы классиков марксизма, опора на факты и индуктивный путь в построении концепции и т.д.

Е.П. Емельянов совершенно обосновано не соглашается с Л.А. Сидоровой, отнесшей Н.В. Устюгова к «первому марксистскому поколению историков». Он подчеркивает, что предложенное Л.А. Сидоровой выделение «первого марксистского поколения» является «неточным и обладает низкой эвристической ценностью» (С. 39). В связи с этим он предлагает применять

уточненный термин «первое советское поколение» историков. На мой взгляд, в данном случае возможно говорить о формировании своеобразных субкультур в рамках генерации, когда схожие черты, обусловленные общими поколенческими паттернами (социальными и научными), переплетаются с существенными отличиями, приводящими к появлению конкурирующих между собой научных групп и кланов.

Привлечение архивных материалов позволило соискателю подробно изучить первые шаги Н.В. Устюгова в науке. В центре внимания историка оказались традиционные для того времени темы, связанные с историей крестьянства, историей труда и развития производительных сил. Подробно анализируется кандидатская диссертация ученого «Очерки по истории преобладающих видов труда в посадах восточной части Поморья в первой половине XVII в.». Надо отметить, что при разборе диссертации был привлечен текст, хранящийся в архиве, и проведен не только ее обстоятельный историографический разбор, но и источниковедческий анализ.

Особым направлением исследований Н.В. Устюгова стало изучение истории народов СССР. Начало активных занятий этой темой Е.П. Емельянов относит к середине 1930-х гг. и связывает это с общим поворотом советской исторической науки в связи с идеологической актуализацией темы. Большое внимание в диссертации уделяется написанию Н.В. Устюговым так и не опубликованных разделов первой версии многотомной «Истории СССР», посвященных истории башкир. Е.П. Емельянов делает обоснованный вывод о значительном влиянии идеологии на концептуальное обрамление указанных текстов Н.В. Устюгова. Все же соискатель совершенно правильно подчеркивает, что выбор тем был обусловлен не только политическими факторами, но и логикой развития науки. Это подтверждает и тот факт, что указанные проблемы остались главными в научном творчестве историка и в послевоенное время. В то же время Е.П. Емельянов делает важное наблюдение, что в своих текстах Н.В. Устюгов избегал многих

идеологических клише тех лет. Например, отказывался показывать политику царского правительства как сплошное угнетение инородцев. Не спешил он и объявлять башкирское восстание народно-освободительным, указывая на его патриархально-феодальный характер. В диссертации подробно анализируются главные дискуссии, вспыхнувшие вокруг истории кочевых народов и их вхождения в состав российского государства.

Подводя итог описанию научной деятельности Н.В. Устюгова в 1930-х гг., Е.П. Емельянов указывает, что в формировании тематики его исследований можно выделить два уровня: закономерный и случайный (С. 100), но общие тенденции формирования тематики исследовательских интересов историка носили закономерный характер.

Отдельный параграф посвящен участию Н.В. Устюгова в Великой Отечественной войне. В нем автор не обходит скандальный эпизод с обвинением Н.В. Устюговым своего коллеги Л.В. Черепнина в некорректном использовании подготовленного им курса по метрологии в собственных сочинениях. Е.П. Емельянов излагает все известные на данный момент точки зрения по этому конфликту, но избегает давать собственные выводы. Очевидно, что вопрос остается открытым.

Во второй главе, посвященной изучению Н.В. Устюговым истории народов СССР в 1945-1963 гг., основной акцент совершенно справедливо делается на исследовании им истории Башкирии. Е.П. Емельянов убедительно показал, что историк использовал идеологический поворот в сторону идеологемы «дружбы народов» для легитимации своего видения башкирских восстаний не как национально-освободительных, а как «патриархально-феодальных». Но сообщество советских историков оказалось неготовым к этому и построения Н.В. Устюгова были встречены скорее негативно. Данный эпизод наглядно демонстрирует всю сложность рецепции историками часто меняющихся идеологических координат, их размытость и подверженность различным интерпретациям. Это же

подтверждают и дискуссии вокруг монографии Н.В. Устюгова «Башкирское восстание 1737-1739 гг.» (М.; Л., 1950).

Привлекая многочисленные архивные документы, в том числе стенограммы докладов и их обсуждений, Е.П. Емельянов наглядно показывает формирование оригинальной концепции «свободного вассалитета», сформулированной Н.В. Устюговым. Ее сутью была идея о том, что башкиры свою зависимость от русского царя рассматривали не как подданство, а как вассальные отношения, которые можно было разорвать. А «патриархально-феодальный» общественный строй, господствовавший в башкирском обществе, приводил к тому, что движущей силой восстаний оказывались именно феодалы и их интересы. Концепция была неоднозначно встречена в среде советских историков, преобладали негативные оценки. Сначала она показалась слишком резкой в оценке башкирских восстаний, а потом недостаточно резкой, когда присоединение к русскому государству стали трактовать как «абсолютное благо». В то же время в основе она была воспроизведена в исследованиях известного французского историка Р. Порталя. Этот факт является еще одним подтверждением того, что советская историческая наука даже в 1940-е гг. не была своеобразной «вещью в себе», а оставалась встроенной в международную научную коммуникацию.

В диссертации детально воссоздан процесс написания «Очерков по истории Башкирии» и проанализированы различные редакции этого труда. Выявленные факты позволяют не только увидеть «внутреннюю кухню» создания обобщающих работ по истории народов СССР, но и демонстрируют, что национальные истории, сконструированные в советское время, представляют собой не следствие диктата союзного центра, а своеобразный компромисс с местными элитами.

Глава 3 посвящена вопросам исследования Н.В. Устюговым проблем социально-экономического развития России раннего Нового времени и разработку им вспомогательных исторических дисциплин. В данной главе ставится вопрос о существовании школы Н.В. Устюгова. Отталкиваясь от

традиционного представления о школе как неформальной институции, построенной на педагогической связи учителя и его учеников и, как следствие, общности теоретико-методологических подходов, Е.П. Емельянов делает вывод о возможности говорить о существовании «школы Н.В. Устюгова». К сожалению, определяя персональный состав школы, автор не использовал известный справочник А.А. Чернобаева «Историки России: XX век», где в словарных статьях, составленных как правило самими же историками, указываются и учителя. Ряд историков (например, Р.А. Киреева) указывали Н.В. Устюгова в качестве своего учителя, но фактически не продолжали разрабатывать его тематику. Этот факт дает возможность поразмыслить над проблемами научных школ, и соотношения в них общего методологического фундамента, взаимоотношений учителя и ученика и дальнейшей научной идентичности. Интересным является наблюдение Е.П. Емельянова о том, что «школа Н.В. Устюгова» продолжала традиции московской исторической школы и ее младшего поколения в лице С.В. Бахрушина, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и др. Это в очередной раз демонстрирует континуитет между дореволюционной и советской научными традициями. В то же время автор утверждает со ссылкой на мою монографию «Московские историки первой половины XX века: Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина» (М., 2012), что методологической основой трудов представителей младшего поколения московской исторической школы «был позитивизм и представление о надклассовой роли государства, восходящее к идеям С.М. Соловьева». Между тем, мною была описана более сложная картина методологических особенностей «младшего поколения» историков московской школы.

В диссертации подробно разбирается процесс изучения Н.В. Устюговым истории русского ремесла и торговли XVII в. Как известно, историк одним из первых поставил вопрос о зарождении капиталистического уклада в России уже в XVII в. Здесь Н.В. Устюгов, как показал Е.П.

Емельянов, также следовал за своими предшественниками С.В. Бахрушиным и А.Н. Сперанским, что вновь демонстрирует непрерывную историографическую линию. В диссертации также проанализирован вклад Н.В. Устюгова в изучение приказов. Именно в этой тематике, по наблюдениям Е.П. Емельянова, в наименьшей степени проявилось влияние идеологических факторов. Свобода от идеологической догматики обнаруживается и в исследованиях Н.В. Устюгова по истории колонизации южного Зауралья.

Подводя итоги, можно с уверенностью констатировать, что Е.П. Емельянов подготовил высококачественное историографическое исследование. Хотелось бы подчеркнуть, что несомненным достоинством работы является источниковедческий подход к трудам Н.В. Устюгова. При этом автор сумел реализовать комплексный анализ источников, позволивший получить научно обоснованные выводы, а исследовательские труды, теории и концепции историка были вписаны в общий историографический контекст.

Таким образом, диссертационное исследование Е.П. Емельянова «Творческий путь Н.В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки» представляет собой ценное и самостоятельное научное исследование, написанное хорошим языком. Многие выводы и наблюдения автора могут быть использованы при подготовке обобщающих курсов по отечественной историографии. Работа соответствует требованиям п. 9. «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и является научной квалификационной работой, в которой автором решена научная проблема, имеющая значение для изучения истории исторической науки. Представленная работа полностью соответствует всем требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на степень кандидата исторических наук. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Евгений Павлович Емельянов, без сомнения, заслуживает присуждения

степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 –
Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра «Историческая наука России»
ФГБУН Института российской истории
Российской академии наук

В.В. Тихонов

16 августа 2016 г.
117036, г. Москва
ул. Дм. Ульянова, д. 19
(499)723 69 16; e-mail iriran@mail.ru

